

ЧЕСТИМЫЙ ДЕТЕКТИВ
Татьяна Княжик

МАРИНА СЕРОВА

Сердце
на замке

Марина С. Серова
Сердце на замке
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167224
Сердце на замке: Эксмо; М.: 2007
ISBN 978-5-699-22012-0*

Аннотация

В канун Нового года частный детектив Татьяна Иванова встречает своего бывшего любовника, «сладкого» бизнесмена Виталия, который нанимает ее для расследования двойного покушения на свою жизнь. Бандиты несколько раз стреляли в его машину, ранив при этом отца-пенсионера, председателя детского благотворительного фонда. Третья попытка расправиться, считает Виталий, кончится смертью. Но автоматная очередь на глазах Татьяны буквально прошивает конкурента Виталия. Ввязавшись в смертельно опасную игру, частный детектив находит ниточку, ведущую к организаторам подпольного наркобизнеса...

Книга издавалась под названием «Киндер-сюрприз с героиней».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Марина Серова

Сердце на замке

Глава 1

Двадцать месяцев спустя

Не знаю как для кого, но для меня самый лучший на свете праздник – Новый год. День рождения тоже, конечно, ничего, но все равно – с Новым годом ни в какое сравнение не идет. Может быть, потому, что день рождения слишком уж быстро проходит?

Только, казалось бы, гости собрались, только успеваешь подумать про еще один ушедший год жизни, раз – и все уже прошло.

А Новый год, по крайней мере в нашем городе Тарасове, празднуется долго – чуть ли не полтора месяца. Судите сами: весь декабрь – это не что иное, как длинное предисловие к Новому году, когда с каждым днем нарастает ощущение, что уже вот-вот, скоро... Наконец наступает сама новогодняя ночь. Ну а потом, понятное дело, долгие дни отдыха, Рождество, Старый Новый год, и лишь к пятнадцатому января народ возвращается в более-менее будничное, трудовое настроение. Да еще две недели при встречах и по телефону

поздравляешь всех встречающих и поперечных с Новым годом.

Вот сейчас – вроде бы до Нового года еще целая неделя, а ощущение такое, что уже сегодня, через несколько часов все будут вслушиваться в бой курантов, которые вообще-то звонят каждый день, но только раз в году это начинает живо интересоваться сотни миллионов людей. Прохожих в этот воскресный день на главной улице Тарасова, которую называют с гордостью тарасовским «Арбатом», оказалось так много, будто собралась праздничная демонстрация или шествие паломников по лавочкам, будкам и супермаркетам. Я тоже вышла сегодня с благой целью заранее купить новогодние подарки всем своим родным и знакомым. Уж сколько раз бывало, когда именно на Новый год выпадало горячее дельце, и я лишь в самый последний момент успевала забежать в какой-нибудь круглосуточный магазин, чтобы скупить там все, что под руку попадется.

Нет-нет, сегодня я намерена спокойно прогуляться по нашему «Арбату» и «с чувством, с толком, с расстановкой» подготовиться к празднику. Правда, я не ожидала, что в это воскресенье такое количество тарасовцев заполонит магазины с точно такими же намерениями... Ну ничего, это меня не остановит.

Тем более что погода в этот воскресный день выдалась чудесная. Мороз не слишком сильный, щадящий, чуть пощипывает щеки. В воздухе серебрится снег, посыпая удивительными блестками даже задрипанные зимние шапки и куртки

прохожих.

Витрины магазинов украшены елками, огоньками, фигурками Деда Мороза, Снегурочки и целым зоопарком всевозможного зверья. В окнах одной кондитерской выставлен огромный пластиковый (но совсем как настоящий) торт со свечами и гигантский приоткрытый пакет подарка с россыпью конфет и шоколада. Даже в витрине магазина охотничьих принадлежностей стоит Дед Мороз с ружьем за плечами. Диковатая, надо сказать, картина. Невольно думаешь: «Он что, Снегурочку, что ли, собрался отстреливать? Или детей-попрошайек, которые замучили его, выцыганивая подарки?» Нет, на мой взгляд, Дед Мороз со стволом – это все же слишком явный перебор. И потом, так хочется сегодня хоть на один день забыть, не думать об убийствах, преступлениях, погонях, чьих-то обидах и несчастьях. Можно и так подсчитать, сколько всякого разного за год приходится видеть частному детективу или простому участковому милиционеру.

Конечно, моя работа неплохо оплачивается. Точнее, я сама назначаю цену за свои услуги, на что чаще всего клиенты с ходу соглашаются. Ведь ко мне обращаются люди, которые уже не верят в помощь правоохранительных органов, или те, кто не хочет, чтоб в их дела совали нос разные там «инстанции». Только первое время, занявшись частным сыском, мне приходилось искать клиентов с помощью верного друга Володи из этих самых «инстанций».

Теперь, наоборот, клиенты уже находят меня сами, так что несколько раз в этом году мне приходилось отказываться и от расследования, и от большого гонорара, когда предложение возникало в ходе раскрутки какого-нибудь незавершенного дела.

Я еще раз посмотрела на вооруженного и очень опасного Деда Мороза, выходя из магазина, где прикупила для своего дяди – фаната и зимней, и летней, и осенне-весенней рыбалки – несколько наборов крючков и снастей. Какое-то унылое лицо у этого Деда Мороза, не новогоднее. Вот у того, которого я видела только что в витрине магазина детских игрушек в окружении пупсиков, даже борода торчит по-другому, задорнее как-то. Может, потому, что рядом с ним стоит Снегурочка в белой мини-юбке, а этот сидит один с оружием среди елок, пеньков, повсюду расставленных капканов и хитроумных снастей для охоты и рыболовства?

И что этот Дед Мороз слишком заинтересовал меня сегодня?! Ну его к бесу! Надо идти дальше, да не забыть заскочить на только что открывшуюся выставку-продажу французской косметики – там наверняка всегда обнаружишь что-нибудь эдакое...

Я уж собралась было свернуть с нашего «Арбата» на соседнюю улочку, как чуть ли не лицом к лицу столкнулась с Виталиком, который мчался куда-то, никого не видя вокруг, и, натолкнувшись на меня, остановился передо мной с весьма странным, скорее даже ошалелым видом.

Надо же, как тесен мир! А точнее – как тесен городок Тарасов, особенно в предновогодние дни!

Виталика Ежкова я не встречала примерно года два. Но уж если быть точнее да подсчитать – не виделись мы ровно двадцать месяцев.

Откуда такая точность? Существуют вещи, которые с удивительной точностью и даже скрупулезностью помнит любая женщина. Дело в том, что одно время Виталик был моим близким другом, другими словами – замечательным любовником. Тогда он только начинал всерьез заниматься торговлей и специализировался на кондитерских изделиях. Так что тогда у нас был во всех отношениях сладкий период жизни. Вообще-то Виталий был в это время безумно занят, потому что постоянно мотался по командировкам, налаживая контакты с многочисленными, разбросанными по всей стране кондитерскими фабриками. Но раз в неделю он непременно являлся ко мне со сладкими дарами.

Кажется, столько конфет, шоколада, зефира, пастилы, халвы, сколько было съедено в период бурного нашего романа, я не видела всю свою предыдущую жизнь. Дом мой буквально ломился от сладостей всех видов, и я уж точно стала заправским дегустатором, различающим любые виды вафельных прослоек, ореховой крошки и всевозможных наполнителей в кондитерских изделиях с закрытыми глазами. Один раз Виталик даже привез, кажется, из Таганрога огромную коричневую глыбу шоколада, которая стояла на специ-

альной тумбочке, и всем гостям разрешалось острыми предметами делать в ней ходы, отбивать куски и любыми иными способами истреблять шоколад в неограниченном количестве, как в какой-то детской сказке про город из шоколада. Вот была потеха! Еще немного – и я могла бы запросто отдать концы от сахарной передозировки, но к тому времени наши отношения и без того уж стали для обоих слишком приторными, а потом и вовсе пошли на убыль.

Виталик вскоре отладил сеть поставщиков и теперь, сидя в Тарасове, только рулил передвижениями сладостей на склады, а потом на оптовые рынки и куда-то там еще. Ассортимент, видно, тоже устоялся и стал однотипным – постепенно выяснилось, что выгодно привозить, а что не очень, а само слово «ассортимент» чересчур стало для меня переключаться с названием конфет «Ассорти». Да и Виталик как-то перестал вдруг проявлять фантазию, начал превращаться в обыкновенного экономного бизнесмена и приходить ко мне в гости с одинаковой коробкой этих самых «Ассорти» под мышкой, не замечая, что в кухонном шкафу и без того уже образовался целый штабель этих бонбоньерок.

А потом он и вовсе стал заводить разговоры о том, что наши отношения ему очень нравятся, но между тем пришла пора жениться «по-настоящему», и раз я предпочитаю свободную жизнь, то... В общем, в таком примерно духе. Я прекрасно понимала, к чему он клонит. Виталику, как и многим мужчинам, очень хотелось бы завести семью, но вместе

с тем оставить про запас «отдушину» – место, куда всегда в момент печали или в игривом состоянии можно завалиться с коробкой конфет и упаковкой презервативов. Особенно когда жена, беременная, будет вынашивать запланированное потомство.

Все это, конечно, неплохо, но – не для меня. Поэтому, как только начались осторожные беседы, я тут же предпочла расстаться со своим сладким любовником. По-хорошему, без взаимных обид – но сразу и бесповоротно. Хотя, честно говоря, некоторое время я еще вспоминала про Виталика. Особенно почему-то не выходили из памяти его сладкие, пахнущие клубничной карамелью губы. Или мне только так казалось?

Мы действительно не встречались двадцать месяцев, хотя я слышала от кого-то, что Виталий женился, дела с бизнесом у него тоже вроде бы идут неплохо. А тут вдруг раз – и встреча. Новогодний сюрприз.

Идет Виталий по проспекту, размахивает пакетом с какой-то коробкой конфет, спешит... Но, увидев меня, первым остановился, даже руки слегка раскинул по привычке... Нет уж, нет уж, придется тебе их убрать.

Признаться, мне очень не хотелось останавливаться и вести никому не нужные разговоры типа: «Как дела?», «Как жена?», «Как работа?», «Понятно, у меня тоже пока ничего», «Что надо – звони», «Пока...». Зачем тратить время зря, а заодно и портить самой себе настроение? Ну, было что-то

хорошее – и слава богу, пусть себе было... Пусть уж лучше так и останутся в памяти сумасшедшая шоколадная гора и сладкие губы, чем вот это отчужденный, осунувшийся лицом Виталик, в котором я с большим трудом узнавала того, кому не так давно бросалась в дверях на шею.

Виталий действительно как-то чересчур изменился, и не в лучшую сторону. Весь его вид, напряженное выражение лица, испуганный взгляд невольно бросались в глаза на фоне беспечной, совсем уже праздничной по настроению городской толпы. Случилось у него что-то? Неужто семейная жизнь так доконала? Может, напомнить, как однажды мы всю ночь по различным рецептам готовили горячий шоколад, который тут же пробовали в постели – и этой затее хватило до раннего утра? Кажется, тогда я где-то вычитала, что горячий шоколад в давние времена считался стимулятором сексуальной энергии, и мы решили на практике устроить проверку этой теории.

Или Виталик воспримет это как приглашение к продолжению романа, которое теперь уже никому не нужно?

– Ну как дела? – спросила я Виталика привычной скороговоркой, как и полагается случайному знакомому.

– Дела? Ну как сказать, – невесело промямлил Виталий. – А у тебя самой?

Он облизнул губы, которые показались мне какими-то землистыми, невкусными даже на вид. Да и веселые серые глаза моего Виталика с пушистыми, как у девочки, ресница-

ми тоже были сейчас водянистыми, никакими. Непонятно, что с человеком сделали? Такое ощущение, будто он только что вырвался из застенков гестапо.

– Отлично. Смотри, какая погодка, снежок! – ответила я нарочито весело, приплясывая на месте. Но ведь и правда – все отлично, скоро Новый год, я вот, как Снегурочка, иду домой с полной сумкой подарков.

Мы стояли с Виталием в центре тарасовского «Арбата», и в витрине магазина «Часы» мне было приятно наблюдать свою короткую шубку, длинные ноги в белых колготках, белый берет на голове. Что-то и впрямь было сказочное в моем облике, праздничное – я даже чувствовала, как оживает, веселеет на глазах лицо Виталия и как останавливают на мне взгляды проходящие мимо мужчины.

– Смотри, какая ты... – почти что с завистью хрипло сказал Виталий.

– Какая?

– Да веселая...

– А чего мне грустить?

– Это хорошо, когда нечего, – вздохнул Виталий теперь вовсе уж многозначительно.

– Что-нибудь случилось? – спросила я его напрямую.

– Да так, – ответил он и вдруг что-то вспомнил, вопросительно уставился мне в лицо. – Слушай, а ты сейчас работаешь?

– Сейчас – нет. Сейчас я как раз гуляю, – засмеялась я,

подмигивая в ответ дядьке с седыми усами, интеллигентной бородкой и в посеребренной снегом шапке, проходившему мимо. Этаким городской вариант Деда Мороза, спешащий с какой-нибудь университетской кафедры.

– Да нет, я серьезно. Я имею в виду... ты ведь была частным детективом. Ну, тогда... Помнишь?

«Еще бы мне не помнить, какой сладкий ты был леденец!» – подумала я, невольно возвращаясь в то время. Еще бы...

– Работаю, конечно, – ответила сдержанно. – А что, у тебя какое-то дело?

– Как бы это сказать... Не то чтобы дело... Но, в общем, проблемы, – опять как-то замялся Виталий.

Хоть морозец был и не слишком сильным, но, если стоять на одном месте, даже переминаясь с ноги на ногу, он так и норовил запустить свои руки под короткую шубку, негодник.

– Знаешь что, так стоять холодно. Пойдем посидим где-нибудь и поговорим спокойно. За чашечкой кофе, – предложила я Виталию. – Глядишь, я и сгожусь тебе на что-нибудь.

– Да ты чего. Я все время про тебя вспоминал, – почему-то застеснялся Виталий. – Ты же сама тогда первая от меня сбежала.

Виталий заметно приободрился и стал оглядываться на двери проспектовых кафешек, прикидывая, куда бы нам лучше податься. В этот воскресный зимний день везде было полно народа и очереди за пирожными были подлиннее, чем в иные времена за хлебом.

– Я знаю одно место, – объявил наконец Виталий и повел меня куда-то через арку, заводя в какой-то подъезд.

– Домой, что ли? – удивилась я.

– Да нет, домой нельзя. Ты извини, я бы пригласил...

– Ясно, жена заругает, – не удержалась я, чтоб не поддеть его.

– Да нет. Мы разошлись. Два месяца назад. Дома отец болеет.

– Быстро, однако, разошлись.

– А чего там? И так бывает. Я ж не виноват, что она дура. Но речь не об этом. Здесь у меня дружок живет. Тут у него вроде частного... отеля, – пояснил Виталий.

– Ты хотел сказать – борделя? – поняла я.

– А что такого? Самый центр, место бойкое. Но сейчас не до того. Здесь просто можно посидеть нормально, – смешался Виталик и совсем как прежде улыбнулся светло и ясно. – Не боишься?

– Я? Ты путаешь меня с кем-то. Знаешь, что с тобой будет, если начнешь приставать? Смотри. – И неожиданно для спутника я продемонстрировала приемчик карате, повалив Виталика в снег и усаживаясь на него верхом.

Виталик картинно лежал в сугробе – на его черных бровях и пушистых ресницах искрились снежинки, похожие на сахарную пудру. Ах, как он был похож на прежнего моего мальчика, еще не пришибленного житейскими проблемами.

Виталик попытался освободиться и тоже повалить меня

в снег, у него получилось даже натереть мне снегом щеки. Честное слово, мы как дети дурачились в незнакомом дворе до тех пор, пока не принялась стучать в окно живущая на первом этаже бдительная бабулька.

– А ну-ка отпусти ее, а то милицию вызову! – прокричала она в форточку. – Повадились среди белого дня девок ломать... Смотри, я щас к телефону иду...

Но мы уже и так набесились вволю и теперь, раскрасневшиеся после схватки, пошли дальше своей дорогой.

Человек по имени Вахтанг, открывший дверь своего «отеля», с завистью поглядел на наши румяные физиономии.

– Ты зачем не предупредил? – по-свойски спросил он Виталика, и я поняла, что мой друг частый гость в этом заведении.

– Да мы так, на кухне только посидим посекретничаем, – сказал Виталий, снимая мою заснеженную шубку. – Погреемся немного.

– Греться не так надо, – философски заметил Вахтанг. – Тут уже... греются одни... В дальней комнате.

Я с интересом огляделась по сторонам. Наверное, когда-то квартира Вахтанга представляла собой огромную грязную коммуналку – еще стоя на пороге, я насчитала пять дверей, ведущих из просторного коридора в комнаты. Но теперь квартира была отделана по последнему писку моды: дорогие импортные обои, сногшибательные светильники и ковры.

– Вот тут я и живу. Адын. Савсем адын, – поймал мой

взгляд Вахтанг, немолодой, но сохраняющий былую статность грузин с орлиным носом, но, увы, вываливающимся из-под ремня объемистым животом любителя хорошего застолья.

Кухня здесь тоже была огромной, видимо, переделанной из комнаты, потому что в ней свободно помещались большой круглый стол, три высоких холодильника с пристроенными сверху морозильными камерами, пара печей СВЧ. В углу на отдельном столике я увидела электрошашлычницу, в которой аппетитно жарились куски мяса.

– Значит, говоришь, кофе? – переспросил Вахтанг. – А может, что покрепче?

Он открыл встроенный в стену зеркальный шкаф, который я сперва даже и не заметила, за ним оказался ряд разнокалиберных бутылок. – Коньячку с морозца? Или водочки?

– Давай коньячку, – согласился Виталий. – И шашлычку не помешает. Ты что, сегодня сам кулинаришь?

– Да вот, Русланчик в город отпросился, говорит, какие-то кассеты поменять к празднику надо, приходится самому, – широко улыбнулся Вахтанг, показывая по-молодецки белые зубы. Надо же, вдали от родных мест, в нашем Тарасове, этот грузин смог устроиться буквально по-царски. Интересно, сколько платят его клиенты и клиентки за возможность провести время в такой теплой, я бы даже сказала горячей, обстановке? Впрочем, здесь настолько было лучше, чем в

любом, даже самом претенциозном ресторане Тарасова, не говоря уж о паршивеньких гостиницах, что никаких денег не жалко. Быстро же Вахтанг смекнул, чем в Тарасове можно сколотить хорошие деньги.

Вахтанг, который сегодня сам заправлял своей национальной грузинской кухней, очень неторопливо, как это умеют настоящие грузины, разлил по широким пузатым бокалам коньяк, быстро достал откуда-то нарезанный лимон, а также вазочки и тарелочки с какими-то немислимыми закусками, все время извиняясь за то, что мясо придется подождать еще минут семь. На наших глазах он щедро полил клубящиеся на шампурах куски мяса белым вином, посыпал пахучей зеленью и рубленным луком. Коньяк у Вахтанга оказался таким хорошим, что по телу мгновенно разлилась горячая волна.

– А кто там? – спросил Виталий, неопределенно кивая куда-то вдаль.

– Валерка зашел. С девочкой какой-то. Ну не гнать же на мороз, – артистически развел руками Вахтанг.

Ну артист! Я невольно любовалась, как ловко он священнодействует над шампурами с ароматным шашлыком, поворачивая подрумяненные помидоры...

– Слушай, Витек, у меня тут пастила закончилась и всякая прочая твоя шала-бала, – вспомнил Вахтанг. – Эти девочки шоколадки грызут – как белки орехи. И что в нем хорошего, а?

– Привезу, – пообещал Виталий. – Мы тут поговорить на-

едине хотели.

– Так идите в комнату, чего тут сидеть. Я пока осетрину на вечер пожарю. Семеныч звонил, сказал, что придет. Я вам все по первому разряду устрою, – упрасивал Вахтанг.

Ну как можно было спорить с таким симпатичным человеком? Хоть и занимался наш Вахтанг тем самым бизнесом, который на страницах рекламных газет обозначается, как «Досуг. Можем все». Зато как это у него получалось!

Природное грузинское гостеприимство, плюс определенное количество влиятельных богатых друзей, плюс отличная кухня, плюс его широкая улыбка... Впрочем, с этого я как раз начала перечисление всего того, что составляло успех нехитрого по идее предприятия Вахтанга, которое, похоже, приносило весьма ощутимые доходы.

Не дожидаясь моего окончательного согласия, Вахтанг артистично подхватил тарелочки и начал переставлять их на специальный столик на колесах, который должен был затем отправиться по проторенному маршруту в одну из дальних комнат. Наверное, он уже привык к тому, что скромное предисловие на кухне является лишь небольшой, но необходимой ритуальной частью дальнейшей основной программы развлечений.

– Одну минуточку, – извинился Вахтанг, отправляясь в путь по коридору. – Что-то вы слабо пьете...

Тем временем на кухню заглянул высокий черноволосый человек, который, увидев Виталика, точнее, нас с Витали-

ком, сразу передумал заходить, лишь торопливо кивнул на пороге и исчез в дверном проеме.

– Вахтанчик, мы ушли! – сказал он. – Я пришлю потом кого-нибудь расплатиться.

– Какой разговор, Валера! Какой может быть разговор, – кивнул Вахтанг, выруливая к нам пустой столик. – Будь здоров, дорогой! А если любишь женщин и вино, то куда ты от здоровья денешься...

– Это кто? – спросила я Виталика, когда хлопнула дверь. – Знакомое лицо какое-то.

– Валера Ходынский. Мы когда-то вместе начинали, да ты можешь его помнить. Он тогда и на день рождения ко мне приходил, точно... У него теперь своя фирма, но мы дружим, с ним-то как раз все нормально, – сказал Виталий.

«Что-то не похоже, что он тебе обрадовался», – подумала я про себя. Впрочем, чужой бизнес – тайна за семью печатями, с налета ничего понять невозможно.

– А с кем не нормально? – напомнила я Виталику то, чего ради мы и оказались сейчас в этом щедром грузинском раю. – Ты о чем-то хотел со мной посоветоваться...

– Ребята, там у вас все под рукой, – вмешался в наш разговор Вахтанг, громыхая пустой тележкой. – И вставать не придется.

– Да я же сказал, что мы сегодня по делу, – раздражился отчего-то Виталий. – Дело одно нужно обсудить в спокойной обстановке.

– Дело так дело – мне-то чего? – не обиделся Вахтанг. – Как будто любовь – это не дело. Да, красавица? И где ты только откопал такую девчонку? Я как ножки ее увидел, сам чуть последний ум не потерял. Вай-вай, какие ножки...

Но Виталик уже встал с места и пошел в коридор, к призывно распахнутым дверям одной из комнат. Я нисколько не пожалела, что мы переменили интерьер, потому что неожиданно в приготовленной для нас комнате оказался огромный аквариум с диковинными рыбками величиной с ладонь, ярко-красными кораллами и водорослями. Вот экзотика! У Вахтанга и в плане дизайна был отличный вкус. Весь пол комнаты покрывал мягкий пушистый ковер цвета морской волны, безукоризненно чистый. Я сразу вспомнила заляпаные коврики в гостиницах, которые, стоит лишь приглядеться повнимательнее, сразу выдают унылую бесхозность жилища.

Стульев почему-то совсем не было, и я поняла, что в «аквариумной» или «рыбацкой» положено валяться, сидеть или лежать прямо на ковре, на пушистых морских волнах. В углу стоял наготове музыкальный центр и виднелась целая стопа компакт-дисков. Вахтанг скатерть постелил прямо на полу, и это тоже было как-то неожиданно, моментально сбивало с мало-мальски официального настроения. В уголке стояла двуспальная кровать на очень низких ножках, так что при желании можно переползать на нее прямо из-за так называемого стола. А можно и не трудиться, не делать лишних движений.

Да, в «отеле» у Вахтанга все было устроено по высшему разряду, на пять звездочек. Интересно было бы взглянуть, как оборудованы соседние комнаты. Наверняка совсем по-другому и тоже необычно. Почему-то я уверена, что круглые окошки в виде иллюминаторов были только у нас, в «рыбацкой».

С большим удовольствием я присела, а потом уж и разлеглась на пушистом ковре, облокотившись на тут же подвернувшуюся под руку атласную подушечку-думочку, достала из вазы гроздь винограда, которая показалась мне ненастоящей из-за величины виноградин. Да нет – самый настоящий, сладкий. Такой же, какими когда-то казались мне губы Виталика.

Я покосилась на моего спутника, который скромно присел рядом и теперь задумчиво смотрел на рыб, обхватывая руками колени. Он что-то снова погрузился, ушел в свои мысли.

– Хорошо на свете жить, а? – спросила я его, поднося к лицу виноградную гроздь.

Даже странно было, что где-то за окном выла зима, шел снег, набирал обороты мороз. Здесь было настоящее лето, этакий уик-энд на берегу океана в обществе фантастически красивых рыб.

– Чего? – вздрогнул Виталий от моего прикосновения.

– Ну что с тобой? Разве тебе здесь не хорошо?

– Хорошо. Просто меня скоро убьют, – произнес Виталий таким тоном, от которого теперь уже вздрогнула я. – Похоже,

до Нового года мне не дожить.

Глава 2

Дед Мороз надеется только на Снегурочку

– Что-о-о? – переспросила я.

С меня моментально слетело расслабленное настроение, я быстро подобралась и вскочила на колени.

– То, что ты слышала, – подтвердил Виталик.

Он так и сидел, не расцепляя рук, словно окаменевший.

– Откуда ты знаешь? С чего такой пессимизм?

– В меня уже стреляли. Два раза. Но не попали. По всем законам, в третий раз точно попадут, – сообщил он без всякого выражения.

– Так-так, теперь давай все по порядку. Только постарайся не пропускать ничего, – я уселась поудобнее, враз забыв и о винограде, и о лете.

Такое ощущение, что даже морозом откуда-то дохнуло. Или просто мурашки пробежали по спине от неожиданности?

Виталик заговорил медленно, с такой интонацией, как будто он сам не до конца еще верит, что это происходит именно с ним реально, а не в каком-нибудь дурном сне или телевизионном боевике. Понятно: только что жизнь была вполне тихой и обыденной, с мелкими какими-то житейски-

ми неурядицами, и тут...

Первый случай произошел в начале ноября, когда Виталий был на даче. Весь день они с отцом, пользуясь внезапно выпавшим теплым днем, достраивали на даче гараж для автомобиля, пригласив нескольких наемных рабочих. Ночью Виталик решил не возвращаться домой, а переночевать на даче, посидеть возле камина – бывшая жена Люська как раз в тот день должна была приехать за вещами, и вообще такое случилось настроение. Когда он сидел на кухне возле освещенного окна, раздался выстрел, и пуля лишь по счастливой случайности просвистела мимо уха. От неожиданности Виталий вскрикнул и быстро залег на пол, опасаясь повторной стрельбы. Но больше в тот вечер никто не стрелял, и все попытки найти хоть какие-то следы наутро или узнать что-либо от сторожа или соседей ни к чему не привели.

Попытка нападения повторилась пару недель спустя, когда Виталий поехал на машине в райцентр на одну из расположенных там оптовых баз. Совершенно неожиданно их машину обогнала красная «девятка», и кто-то в черных очках на ходу два раза выстрелил в Виталия. Как нарочно, в этот день вместе с Виталиком напросился съездить в райцентр его отец, за какими-то редкими семенами, и одна из пуль попала ему в плечо, очень серьезно ранив. Старика срочно пришлось везти в ближайшую больницу – оперировать, добывать кровь и всячески бороться за его жизнь.

– А как сейчас его здоровье? – спросила я с сочувствием.

Я ведь хорошо помнила по рассказам отца Виталика и даже немного лично была знакома с Павлом Андреевичем Ежковым – милейшим человеком. Еще тогда я считала его образцово-показательным пенсионером и даже кое-кому ставила в пример.

Выйдя на пенсию, бывший школьный учитель истории Павел Андреевич Ежков продолжал вести на редкость активный образ жизни: сажал на даче какие-то редкие цветы и возделывал экзотические культуры, вел исторический кружок в школе и краеведческий в Доме культуры, участвовал в каких-то общественных мероприятиях. Надо же, как жалко, что он пострадал от этих бандюг!

– Сейчас уже нормально, – невольно улыбнулся Виталий, вспоминая об отце. – Из больницы вышел, можно сказать – сбежал, хотя рука все еще болит, я же вижу, как он мучается. Но представь себе! – вызвался вести какие-то утренники, изображает на елках Деда Мороза. Берет мешок в здоровую руку, опирается на свой посох – и вперед, с песнями!

– Да ему ж вредны еще такие нагрузки! – удивилась я.

– Попробуй только заикнуться об этом! И слушать не хочет. Говорит, что это его долг. Мол, в разных детдомах сейчас нет денег, чтобы приглашать платных артистов, а детям везде хочется праздника, Деда Мороза...

Честное слово, у меня даже в носу подозрительно зачесалось после этих последних слов. Я давно уже думала о том, что многие наши родители, бабушки и дедушки – это на-

стоящие динозавры, вместе с которыми в повседневной жизни незаметно вымирает благородство и самоотдача, или мне так кажется, потому что частному детективу волей-неволей приходится иметь дело с самыми гнусными случаями, какие только можно вообразить? Как в каком-то фильме, где женщина, работающая в отделе разводов загса, была твердо убеждена, что все люди начинают совместную жизнь только затем, чтобы потом прийти к ней и развестись.

Но Павел Андреевич – во всех отношениях исключение. Помнится, он как-то целый день провел в библиотеке, подбирая литературу про наркоманов, когда я, совершенно случайно забежав к Виталику на чашку чая, обмолвилась, что столкнулась с загадочным для меня анашистом. Павел Андреевич ведь так и считает, что я работаю следователем в городском отделении милиции, после того как увидел мою фиктивную красную корочку. И хотя морально устаревшие книжки, бичующие наркоманов, мне тогда негодились, все же я хорошо помню чувство благодарности за ту молчаливо проявленную заботу. Не повезло же тебе, Дед Мороз, дожил ты до времени, когда запросто стреляют и убивают всех подряд – и хороших, и плохих. Но особенно часто почему-то все же людей приличных...

– И я чувствую, что это еще не все. Они доведут начатое дело до конца, это точно. И уже в этом году, – подвел итог своему невеселому рассказу Виталий.

– У тебя есть какие-то конкретные факты? Или это только

предчувствия? – принялась допытываться я.

– Есть факты. Звонки по телефону. Чуть ли не каждый день звонят и молчат, кто-то тяжело дышит в трубку. Потом снова. Звонят – и молчат. Я уж дома находиться не могу. Думаю, пусть лучше пришьют где-нибудь на улице, все не так...

– погоди. Ты в милицию обращался?

– Было. Когда отца ранили. Мы же его в хирургическое повезли, а пулевое ранение ни с чем не спутаешь. Но что они скажут? Говорят – ищем, ведем работу. Как будто я не знаю, как они ведут работу. Опознают в морге труп, напишут новую страничку, – махнул рукой Виталик.

– погоди, что-то ты сам совсем уж махнул на себя рукой. Хоть сейчас ложись и помирай, – сказала я своему бывшему любовнику. – Что-то я совсем тебя не узнаю. Ты чего скис?

– И правда, когда отец чуть из-за меня не помер, я ж просто на грани был. Но что я могу сделать? Скажи?

– Первым найти тех, кто сейчас охотится за тобой. опередить, чего тут трудного? – даже удивилась я тому, что женщине приходится говорить парню такие очевидные вещи. Или он и вправду сломался? Вообще-то Виталик всегда был склонен к философии, мистике и проповедовал фатализм – мол, чему быть, того не миновать.

– У тебя есть деньги? – спросила я Виталика напрямик.

– Есть! А зачем тебе? – удивился он неожиданному переходу.

– Все не просто, а очень просто, – объяснила я. – Ты знаешь, что твоя подруга Таня Иванова работает частным детективом, за услуги в сутки берет порядка двухсот долларов, и сейчас ты хочешь нанять ее на работу, раз сам разобраться в этой партии не можешь. Надеюсь, что уже до Нового года мы поймем, что тут за охотники на тебя объявились. По рукам?

– Да... Но... – что-то плохо соображал Виталик.

Он, конечно, хорошо знал о моей работе, но все равно всегда воспринимал меня как свою любовницу, и только. Ну, на худой конец – как друга и товарища, с которым обо всем можно поговорить. Но уж явно не воспринимал он меня как спасителя и своего могучего избавителя – это ясно читалось по выражению его лица.

– Или денег жалко? – поддразнила я. – Ну конечно, будешь лежать в гробу в белых тапочках и с пробитой головой, а в карман тебе положат пачку долларов, как фараону...

– Да я не про то. Ты и правда можешь что-то узнать? – Я в очередной раз убедилась, как преображает лицо человека появившаяся надежда. – Сколько понадобится дней?

– Насколько я поняла, действовать нужно быстро. А это во многом зависит от количества информации. Первое, о чем ты должен мне рассказать, это о твоей женитьбе и семейной жизни. Не думай, не ради любопытства, – добавила я, перехватив взгляд Виталия. – Картина должна быть как можно более полной. Затем про твоих конкурентов. Насколько я

понимаю, сейчас, накануне Нового года, обстановка на продуктовом рынке особенно накалилась? Итак, все по порядку.

Виталик, морщась от волнения, начал говорить, а тем временем я принялась за виноград. Почему-то мне неприятно все же было слушать про его юную супругу Люську, которая оказалась вдруг не Люськой, а Люсьен – девчонкой какого-то бандита по кличке Штырь.

Виталик и сам толком не понял, откуда вдруг вылез и воткнулся в мирную семейную жизнь этот самый Штырь. Мой бывший любовник, задумавший остепениться, нарочно выбрал скромную девятнадцатилетнюю, как ему показалось, неиспорченную девочку, с которой познакомился на каком-то пикнике. И надо же, через год неожиданно у Люськи нашелся куда-то подевавшийся было так называемый друг, к которому она тут же и ускакала без оглядки.

– А где он был, этот Штырь? Сидел, что ли?

– Да я и сам толком не понял. Вроде не сидел, а отсиживался где-то, прятался, а все думали, что без вести пропал, как у этих друзей часто случается. И Люська тоже так думала, поспешила замуж... А он вдруг раз, и взялся откуда-то, – пояснил Виталий.

– Ладно, а теперь подумай, есть ли у этого Штыря повод за тобой охотиться? Или, может, бывшей жене зачем-то нужно тебя... устранить.

Я нарочно вставила под конец такое бесстрастное и одновременно злое словечко. Надо же, сколько уж раз я замечала,

что моя женская природа вылезает в самый неподходящий момент. Приходится бороться, пусть и с переменным успехом. Хотя и давние были у нас с Виталиком сладкие дела, а все равно не укладывается в голове, чего нужно было еще мужчине, который и так раз в неделю признавался, что он был на верхушке счастья? Какую ему после этого еще Люську или Маньку надо?

– Да нет, ты что, – даже покраснел от моего предположения Виталий. – Что ты говоришь? Ну ушла – и ушла, я даже обрадовался. Правда, этот Штырь, говорят, кавказских кровей. Его Вахтанг наш немного знает. Но я так даже ни разу и не видел.

– На всякий случай эту линию нужно проверить, – сделала я вывод вслух. – На свете все бывает. Теперь о конкурентах!

– Я так думаю, что все дело как раз в «Гноме»...

– Погоди, в каком еще гноме? Ты давай из сказки выдвигайся поближе к жизни...

– Ага, ты не знаешь! – вспомнил Виталий. – Фирма одна так называется – «Гном», главный наш конкурент. Моя, как ты помнишь – «Сказка», а у Кривина – «Гном». Этот Кривин как танк пошел по моим следам, даже из поставщиков кое-кого отбил. Едет внаглую и говорит, что у него условия лучше. Правда, основные люди все равно со мной остались, мы ведь уже несколько лет нормально работаем, без обмана. Но все равно. Я как-то пригрозил – и Кривин вроде как притих. Но когда в конце ноября вся эта ерунда началась, я по-

чему-то первым делом на него подумал.

– Хочешь сказать, что «Гному» выгодно, чтобы не было твоей «Сказки»? – спросила я и невольно засмеялась. Таким забавным, прямо-таки из области детских утренников получился вопрос частного сыщика.

– Само собой. Еще как, – кивнул Виталий.

– Хорошо, значит, «Гномом» я тоже займусь, – поставила я в уме очередную заметку. – Думай, что может быть еще.

Но больше Виталик ничего рассказать не мог.

– Слушай, а чего ты куда-нибудь на время не затарился, если чувствовал, что грозит опасность? – задала я тогда вопрос, который с самого начала крутился у меня на языке.

– Ты скажешь тоже, – удивился Виталий. – Отец из-за меня в реанимации валяется на краю жизни и смерти, а мне на Кипр, что ли, мотануть? Или на Мальту? Нет уж, от судьбы не уйдешь.

Все правильно. Виталий Ежков был хоть и типичным представителем нового поколения, которое выбирает торговлю и блага жизни в «отеле» Вахтанга, но тем не менее также и сыном своего отца, бывшего учителя истории Павла Андреевича Ежкова. Через некоторые вещи Виталик точно переступить не мог, хоть и постарался двигаться в ногу со временем, как это получилось с его нелепой женитьбой на первой попавшейся юной особе. За это-то Виталий мне и нравился, не только за одни бархатные ресницы.

– Все понятно, – подытожила я. – Но только лучше, ес-

ли ты еще немного побудешь живым. Ты можешь, пока я ищу концы, хотя бы денька на три где-нибудь отсидеться? Насколько я понимаю, Павел Андреевич чувствует себя уже вполне сносно, если может изображать Деда Мороза. Хотя бы здесь, у Вахтанга. Почему бы и нет?

Меня так и подмывало сказать, что желательно без женского общества, но этого добавлять я не стала. Какое мне до этого, собственно, теперь дело? Я выполняю свою работу, зарабатываю деньги, в конце концов. Все как обычно, без дополнительных акцентов. Ведь невозможно влезть назад в прошлое, лучше даже и не пытаться. Еще наследишь в нем грязными ботинками.

– Договорились, – сказал Виталя. – Я сегодня позвоню отцу и побуду пока здесь. Только ты появляйся хотя бы... держи меня в курсе дела, ладно?

– Разумеется, без твоих пояснений мне все равно не обойтись, – произнесла я официальным тоном, стараясь не замечать, что Виталя уже привалился на подушку и что-то разливаает по рюмкам. Смотри-ка, нашел себе телохранителя в короткой юбочке и сразу обрадовался. Нет уж, друг ситцевый, тебе тоже как следует придется поработать, чтобы вернуться к спокойной жизни. Лежа на боку, ничего у тебя не получится... Раз пока что ты ходячая мишень, то пуля в лоб может прилететь из любого места и в самое непредсказуемое время.

– Вот повезло все же, что я тебя сегодня встретил. А, Та-

нюш? – заглянул мне в глаза Виталик и нежно убрал со лба челку. Пододвинул в сторону этаким привычным жестом, который я сразу же не могла не вспомнить и упрямо, жестко тряхнула головой.

– Все. Теперь ты мой клиент. У меня принцип – никаких отношений с клиентами, кроме товарно-денежных, – сказала я, вставая с теплого, словно июльская морская волна, ковра. – С этой минуты я начинаю работать.

– А нельзя через полчаса? Какая разница? – удивился Виталик.

– Большая. Полчаса – срок большой. Больше, чем многие думают. Попроси Вахтанга, чтоб он выпустил меня.

Когда я вышла на улицу, было уже темно – крошечная ночь в декабре вообще рано наступает. Теперь в сумке у меня была пачка денег – гонорар, полученный от Виталия, так сказать, предоплата, а в голове – неотвязные мысли о том, с чего же начинать новое дело. Без труда я снова выбралась на тарасовский «Арбат», который, несмотря на разноцветную новогоднюю иллюминацию и разгоревшиеся, совсем столичные по виду фонари, из-за которых, собственно, улица и получила свое устойчивое народное название, сейчас казался мне каким-то безрадостным и тревожным. То тут, то там с грохотом взрывались петарды – любимое новогоднее развлечение детей, и несколько раз я невольно вздрагивала от неожиданности. Черт возьми, вот так же – хлоп – способен выстрелить один человек в другого из-за денег или, напри-

мер, дурной ревности. Но чаще всего все-таки из-за денег – таких вот зеленых банкнот с изображением американского дядюшки, которые лежат в моей сумке.

Ба-бах – и нет человека со сладкими губами. Или Тани Ивановой, изображение которой в витрине так было похоже на Снегурочку. Ну уж нет, не выйдет...

Я отчего-то так разозлилась, что даже пожалела о том, что воскресенье никак не желало заканчиваться и все основные дела придется начинать только завтра с утра. Позвонить другу Володьке в милицию? Вполне возможно ведь, что за это время удалось выяснить хоть какие-то подробности нападения на машину Ежковых.

Фирма «Гном», наверное, в воскресенье вечером закрыта на замок. Люськи, которой я попыталась дозвониться перед выходом из «отеля», тоже дома не оказалось – где-нибудь гуляет. А я уже и предлог придумала, чтоб договориться с Люськой о встрече и разузнать о ее настроениях. Может, надо было остаться на притягивающем ковре в гостеприимном домике Вахтанга? Но начинать с этого значит на пятьдесят, а то даже на все восемьдесят процентов завалить задание. Про этот кодекс нигде ничего не написано, но он все равно существует в голове любого частного детектива, особенно женского пола, причем всего двадцати семи лет от роду. Начиная любое дело, следует, наоборот, собраться в кулак и призвать на помощь все мыслимые и немыслимые силы...

Ага, и немыслимые тоже...

Я сразу же вспомнила о магических костях – особом роде гадания, который нередко подсказывал мне направление поиска. Вот они, три обыкновенные на вид двенадцатисторонние кости, испещренные цифрами. Но в том и секрет, что всякий раз выпадают совершенно разные цифры, и сумма их дает короткий, но верный вектор на пути к намеченной цели.

Ну что, казалось бы, в них особенного! Я уж и забыла, кто первый показал мне это гадание по цифровым костям. Кажется, все-таки Света, самая близкая из подруг, которая в период обустройства личной жизни испробовала вначале все мыслимые гадания – и на картах, и на костях, и на кофейной гуще, чтобы потом с легкостью все отбросить. А вот в моей жизни косточки гадальные прижились, потому что сразу же помогли в одном запутанном деле, над которым я безуспешно билась тогда. И с тех пор пошло, пошло... Впрочем, стараюсь никому не говорить лишний раз про своих помощников, чтобы не объясняться всем и каждому по поводу своего «заскока», как это кажется людям непосвященным.

Вспомнив про магическое гадание, я завернула в первое попавшееся кафе, которое оказалось практически безлюдным. Понятное дело – все пирожные съедены, в ассортименте остались только жиденький кофеек да дорогие импортные шоколадки, которыми тарасовцы давно объелись. И спиртного опять-таки не наливают. Под вечер гуляющий по городу люд резко переместился в район питейных заведений, дабы продолжить выходной день не по-детски, всерьез.

Купив для порядка стакан коричневой жидкости, которую было страшно даже пробовать на вкус, я устроилась за столиком и бросила перед собой три гадальные кости. Итак, что мы имеем?

Странные, очень странные на этот раз выпали предсказания. Первая фишка предрекала неудачу в делах, связанную с тем, что я включилась в пустые хлопоты. Ничего себе, пустые. Виталику вот-вот пробьют пулей голову, а тут, понимаете ли, нужно отказаться от хлопот. Но скорее всего это относится не ко мне, а к чему-то другому, ведь в начале гадания я задала только один конкретный вопрос, связанный с конкурирующей фирмой «Гном».

«Осторожно со спиртными напитками и сладостями», – гласила сумма цифр $8+20+27$. Я уж давно наизусть помнила расшифровку всех возможных цифровых комбинаций, потому мне хватило на гадание всего несколько минут.

И вот снова предупреждение. «Грядут трудности, но вы сумеете овладеть ситуацией».

Да, непонятная задачка выпала мне на столе, накрытом плохо протертой клеенкой, – врагу не пожелаешь. Но надо все же суметь овладеть ситуацией, раз я все-таки взялась за это.

Впереди был целый вечер и потом ночь, но мне не хотелось терять время понапрасну. Чем больше накопится любой имеющей отношение к делу информации, тем легче потом будет складываться правильный узор. И я решила навестить

для начала дом Павла Андреевича Ежкова. Вдруг он помнит что-то, особенно о машине, из которой стреляли, и вообще о том дне, когда было совершено нападение?

...Такого я не ожидала – Павел Андреевич открыл мне дверь... в костюме Деда Мороза. Правда, без посоха и бороды, зато в красном кафтане до пола и с нагримированными чем-то красным щеками. Оказывается, после проведенных в это воскресенье нескольких детских елок у Деда Мороза так разболелось плечо, что он не мог даже раздеться самостоятельно.

«Вот они, настоящие герои!» – подумала я в очередной раз, пытаясь скрыть свое растерянное восхищение спасительной иронией. Динозавры. Старики-разбойники. Интересно, сколько же всего Дедов Морозов игрушечных и живых, рядом с которыми на каждом шагу предлагали сниматься уличные фотографы, прошло у меня перед глазами? Но этот был самый что ни на есть настоящий, из доброго, сказочного мира. Павел Андреевич, конечно, сразу же узнал меня и не слишком удивился визиту. Особенно когда услышал, что я пришла по чисто милицеейским делам. Другой бы диву дался: чего это служивый люд по воскресеньям таскается? Но для моего Деда Мороза не существовало в жизни выходных и вообще каких-то дней отдыха.

Павел Андреевич пригласил меня к столу, предложил чаю, открыл знакомую коробку конфет «Ассорти», которых я с некоторых пор даже видеть не могла, не то что пробовать.

– Не знаю, кому мой Виталик мог дорогу перейти, – удивлялся Павел Андреевич, который, как оказалось, ровным счетом ничего не смог прибавить к тому, что я уже знала. В тот момент, когда машину обгоняла красная «девятка», он вообще задремал на заднем сиденье и проснулся только от шума и резкой боли в плече.

– Вот и хорошо, что в меня, – сказал отец Виталика. – Молодым жить да жить, а я-то что уж...

Глядя на стеллажи книг в комнате учителя истории, я могла бы возразить Павлу Андреевичу, но в его обществе ни о чем не хотелось спорить, отстаивать свое мнение – а только слушать, слушать...

– Знаете что, Танечка, найдите все-таки этих негодяев, которые стреляли в Виталика. Я чувствую, у вас это как раз получится, – сказал на прощание Павел Андреевич, пытаюсь засунуть мне в руки детский подарок с конфетами и яблоками. – Его фирма, «Сказка», в этом году столько ребятишек порадовала бесплатными подарками, я уж и не знаю на какую сумму, спрашивать боюсь... И такая несправедливость...

Что я могла пообещать? Только, что постараюсь. Про гонорар и сделку Павлу Андреевичу говорить не хотелось – это реалии нашего, современного мира. Но удивительно, что после встречи с настоящим Дедом Морозом в голове у меня наконец-то выстроился четкий план действий и появилась та самая, особая решительность, что почти всегда предвещает успех. Даже несмотря на предупреждение магических ко-

стей.

Глава 3

Среди гномов и великанов

В понедельник, примерно часов в десять утра, я решительно открыла дверь фирмы «Гном», о чем свидетельствовала прибитая к стене дома табличка, и оказалась в каком-то сарае.

И без того узкий коридор «Гнома» был к тому же заставлен ящиками и коробками, тусклая лампочка еле-еле освещала облупившиеся стены и перекошенные, закрытые на амбарные замки двери. Чувствовалось, что хозяева «Гнома» не слишком были озабочены имиджем и тем, как выглядит их фирма в чужих глазах, – наверное, все их заботы сводились к барышам насущным, и только. Одна из дверей оказалась открытой, и я ввалилась в крошечную комнату, которая скорее всего и служила в фирме чем-то вроде приемной. Правда, ни компьютера, ни каких-либо деловых бумаг в комнате не наблюдалось. Зато за столом сидела густо накрашенная немолодая тетенька в короткой юбке и сосредоточенно чистила на газете вяленую рыбу.

– Тебе что? – спросила она не слишком вежливо и встала со своего места. Я подумала, что это она мне навстречу, но оказалось, что ей просто понадобилось взять еще одну газету для рыбной шелухи. Тетенька была низенького роста, зато

в сапогах-ботфортах, которые еще больше подчеркивали ее кривые ноги.

– Мне – директора.

– Это которого? – поинтересовалась секретарша, больше смахивающая на официантку привокзального буфета. К вопросу я была готова. С утра пораньше навела справки и узнала, что главным ее хозяином официально является Владимир Кривин, а второй, Анатолий, выполняет функции мальчика для битья.

– Кривина, кого же еще, – сказала я небрежно, давая понять, что прекрасно ориентируюсь в здешней иерархии.

Я уже приготовилась объяснять, кто я и откуда, как было бы в любом мало-мальски цивилизованном офисе, но других вопросов не последовало.

– Володька, открой, тут к тебе! – постучала женщина крепким кулаком в стенку. – Давай, я тут тебе рыбу почистила.

– Ща... – раздался из-за стены хриплый голос. – Чаю давай, дура. Сколько можно ждать?

В двери наконец-то шелкнула задвижка, и я устремилась к приоткрытой щели, удивляясь, что удалось проникнуть к боссу столь неестественно быстро. Как в сказке. Современная сказка про «Гнома», да и только.

Хозяин фирмы «Гном» Володька Кривин сидел – да нет, чего там, – лежал в кресле со страдальческим видом. Не нужно быть частным детективом, чтобы с первого взгляда по-

нять, что вчера Кривинпил. Сильнопил, до посинения. Его необъятноелицо с утра и впрямь имело фиолетовый оттенок, а взгляд выражал почти полное отсутствие присутствия в здешнем мире. При виде хозяина «Гнома» я едва удержалась от смеха. Ну надо же, кто б мог придумать столь забавное название для его фирмы, какой неведомый насмешник?

Володька Кривин оказался огромным, могучим мужиком – скорее великаном, чем гномом. Или монстром? Все в нем было необъятным, каким-то сказочно избыточным – шея, губы, щеки, живот, толстые ляжки ног, глаза навывкате. И все это вместе и по отдельности маялось сейчас с похмелья. Возле Володьки стоял пластмассовый бочонок с пивом «Балтика», уже ополовиненный. Такие бочонки часто продаются в коммерческих магазинах, и пару раз у меня даже мелькала мысль: неужто можно пить пиво в таких количествах? Оказывается, такие вот великаны, как Кривин, похмеляются им – для них этот бочонок что-то вроде бутылки...

– Чего надо? – спросил Володька, наставив на меня свои большие, тяжелые глаза. – Ты откуда?

– Я из газеты «Тарасовский вестник», отдел рекламы. Мы с вами созванивались. Вы хотели разместить у нас рекламу к Новому году. Кажется, насчет новогодних детских подарков, – заговорила я без остановки, подражая бойкой напористой речи всяких менеджеров и дистрибьюторов, которые последнее время просто прохода не дают тарасовцам – цепляются на проспекте за рукава, вваливаются в офисы и даже

просто ходят по квартирам.

— Реклама? Подарки? — Кривин нахмурил лоб, по которому волнами прокатились две большущие морщины. Мне даже показалось, что в комнате стало слышно, как внутри его головы с трудом задвигались какие-то извилины-шестеренки.

— А! — громко воскликнул Володька и снова замолчал, тяжело задумался. — Ага! — сообразил он со второго раза. — Так ты ж с Сергеечем говорила, так? С Томилиным, что ли?

Я видела, как Кривин мечтает от меня отделаться. Ведь я проникла в его царство-государство совершенно случайно. Просочилась вместе с вяленой воблой, которую принесла, завернутой в газетку, и положила перед начальником тетка в ботфортах.

Вначале, узнав, что в фирме «Гном» два директора, я и сама думала ссылаться в разговоре с одним на другого, чтобы таким образом хоть что-нибудь узнать. Но, оценив утреннее состояние Володьки, я решила резко изменить тактику.

— Конечно, сначала я говорила с Анатолием Сергеевичем Томилиным, но потом он переадресовал меня к вам, и мы с вами говорили. Два раза. Вы назначили на сегодня встречу, вот моя визитка. — Я торопливо достала из сумочки заранее приготовленную визитку, на которой я называлась Дарьей Мирошиной, главным менеджером отдела рекламы газеты «Тарасовский вестник».

Девочка с такой фамилией в газете действительно рабо-

тает, по телефону «Вестника» это подтвердит каждый – вот только выглядит она несколько по-другому. Прямо скажем, менее эффектно, чем я.

С тех пор как я открыла для себя необъяснимый феномен визитных карточек, в моем доме появился отдельный ящик стола, заполненный визитками на все случаи жизни. Обыкновенные на вид – белые, голубые и серебристые бумажки, которые по дешевке отпечатал хороший человек Саня, работающий в одной рекламной фирме, – ничего особенного. Правда, я потратила тогда целый вечер, чтобы сочинить разные фамилии и вспомнить, какие фирмы могут в будущем особенно пригодиться, но зато работа эта давно окупилась десятикратно. Тот же Саня подсказал мне несколько имен рекламных дамочек из разных местных изданий, радиостанций и рекламных агентств, чья работа – «доставать» директоров крупных фирм и предприятий, а также раскручивать их на предмет рекламы. Саня – молодец, грамотно сработал. Все телефоны, факсы, адреса на визитках – самые настоящие, можно смело ходить и раздавать начальству направо и налево, и называться кем угодно, хоть миссионером ордена «Белые братья», и просить благотворительной помощи в особо крупных размерах.

Но больше всего меня поражает, как меняется отношение человека к собеседнику и даже просителю, когда он берет в руки эту маленькую фиктивную бумажку. Ей-богу, непостижимо! Наверное, советское благоговейное отношение к раз-

личного рода пропускам, паспортам, карточкам, ордерам и прочим бумажным документам настолько глубоко проникло в гены, что волей-неволей переносится и на такое буржуазное излишество, как визитная карточка. Она ведь и придумана для удобства, чтобы человек не утруждал себя запоминанием нового имени, но мои собеседники, как правило, читают сей документ долго и серьезно; изучают «прописку» предъявляемой фирмы, делают вывод о твоём общественном положении, а если указан номер пейджера или мобильного – то заодно и о благополучии, прикидывают по объёму золотого тиснения на бумаге возможную выгоду от встречи – и так далее и тому подобное.

Вот и Володька Кривин, взяв визитную карточку менеджера «Тарасовского вестника», которая сразу затерялась в его великанской ладони, принялся читать ее так вдумчиво и усердно, словно взялся прямо сейчас, с похмелья, за роман «Преступление и наказание».

– Со мной? Я назначил встречу? – удивленно ткнул себе в грудь Володька, наконец-то отрываясь от изучения моей, а точнее – Санькиной визитки. – Сегодня? Я?

– Вы. Ведь вы Владимир Михайлович Кривин, так? Вы обещали уделить мне несколько минут. Не зря ж я ехала через весь город! – слегка поднаперла я на хозяина «Гнома», давая понять, что теперь уж так просто не отступлю.

– Вот что, куколка. Сейчас Толик подъедет... Б-р-р... Анатолий Сергеевич, то бишь – и с ним обо всем покалякай.

Я тут случайно сегодня, звонок один важный. Брат ко мне приехал с Украины, полгода не виделись, так что я все равно сейчас смываюсь...

– Именно сейчас, в предновогодние дни, эффект от рекламной кампании вашей фирмы просчитывается наиболее легко, и поэтому не стоит терять ни одного дня и даже ни минуты. По мнению специалистов, вам нужна именно крупномасштабная рекламная кампания, – заговорила я, притворяясь глухонемой. Одна знакомая, которая закончила краткосрочные курсы дистрибьюторов, рассказывала, что нужно научиться не обращать внимания на желания, возражения и пожелания клиента и с упорством душевнобольного насаждать свое. Ведь говорят же в народе, что вода и камень точит, а словесная вода – примерно таким же образом действует на человеческие нервы.

– Черт... Тамарка, ты где? – во весь голос заорал Володька, так что в этой избушке барачного типа стекла задрожали. – Иди сюда.

Толстенькая женщина в сапогах до ушей, которая и оказалась Тамаркой, нехотя зашла в комнату начальника и встала в живописной позе, выпятив зад.

– Ты, что ли, рекламами всякими занимаешься? Разберись с этой пока. Меня Славка уже и так заждался. Только быстро – сейчас уже едем.

– Да сроду я этим не занималась. Толька все звонит куда-то, я ничего знать не знаю, – моментально отбрехала

Тамарка. – Так баню-то заказывать или как?

– Обещал Славке охоту... Черт, а Толян все ходит? Я его убью...

– С утра по каким-то сельмагам поехал. Звонил из Ржановки, сказал, к двенадцати должен быть.

– Понял. Слышала? – повернулся ко мне Володька, снова скосил глаза на визитку. – Ты, Дарья, к двенадцати позвони или подойди. А я распоряджусь, чтобы тебе все там сделали, не знаю, чего тебе надо.

– Сейчас все фирмы, специализирующиеся на торговле кондитерскими изделиями, занимаются рекламными акциями. Вот, например, «Сказка» – они не пожалели денег на новогоднюю рекламу, дают информацию о предпраздничных скидках, – продолжала я тарыхтеть, как испорченный будильник со сломанной кнопкой. – Я вчера встречалась с руководителем фирмы «Сказка» – Виталием Ежковым, который показался мне прогрессивно мыслящим человеком...

– Как ты сказала? Этот мудила? – вскричал великан, пораженный в самое сердце. – Да он нам в подметки не годится. Скажи, Том? Его песенка спета. Ишь ты, тоже мне, рекламный батя. Караганда и то с нами уже работает – скажи, Том? Ну, ты чего тут выставилась? Собирайся живо! Едем...

Володька совсем было разбушевался и начал приводить себя в чувство большими глотками пива из стакана – я почему-то была уверена, что он заливает живительную влагу себе в нутро прямо из бочонка. А я лихорадочно соображала:

что делать? Сейчас они с Тamarкой смоются продолжать гулянку, и неизвестно когда еще я смогу с глазу на глаз встретиться с хозяином «Гнома», который наверняка что-то знает. Что он имеет в виду, говоря, что песенка Виталия спета? Тем более сейчас Володька был в таком расслабленном состоянии, когда любая информация выуживается без особого труда, все, что угодно можно вытянуть. Что же делать? Я уже слышала, как Тамарка хлопает дверцами шкафа – наверное, одевается. Володька сидел в распахнутой куртке, а мохнатая рыжая шапка, как большая, клубком свернувшаяся лиса, валялась на столе возле телефона – сейчас на башку нахлобучит и...

– Ой, какие у вас конфетки! Надо же, какие все коробки красивые, – сказала я, завороченно застыв возле шкафа, где валялась груда запыленных конфетных коробок. – Наверное, образцы для оптовиков?.. Вы знаете, а я с самого детства коробки и фантики собираю. Можно посмотрю, а? Ну, пожалуйста.

Любой нормальный человек, наверное, подумал бы: вот идиотка! Фантики и обертки от шоколада она собирает... Я даже слегка прикусила губу, чтобы сохранить серьезное и восторженное выражение лица, которое выделяет истинных фанатов-коллекционеров из среды простых смертных.

– Ха, фантики, говоришь? – совсем не удивился моему восторгу Володька. – Смотри, только мухой. Я как раз пока пиво допью...

Открыв шкаф, я с умным видом углубилась в изучение пустых коробок, чувствуя на себе тяжелый взгляд Володьки Кривина и лихорадочно соображая: что делать дальше? Может, попробовать с ним сейчас увязаться? А что?..

Кажется, я весьма удачно села перед Володькой вполоборота, потому что задравшаяся короткая юбчонка открыла почти целиком мои длинные, воспетые многими мужчинами ноги. Да и фантики – это как раз то, что надо: вполне доступное увлечение.

– Ой, а это такой целый набор конфет «Мишки в лесу», да? – спросила я Володьку сладким голоском. – Или вафельный торт? Какая картинка! А я вот никогда на охоте не была. Вы что, на медведей охотиться поедете?

Я почувствовала, что щеки мои по-настоящему залила краска стыда – похоже, слишком уж переигрывала, строя из себя дуру. Какие еще медведи в нашей Тарасовской области? Куда меня занесло? Хорошо бы хоть собаку бродячую в лесу встретить или пролетающую ворону для живой мишени. Но Володька расценил внезапный румянец по-своему и несколько не удивился моим диким, дремучим речам.

– Ну уж да! Это в тайге полно медведей. Мы как-то даже ходили на косолапого с одним егерем знакомым... с Михалычем. А тут я больше на людей охочусь. Ха-ха, на людей! – развеселился отчего-то Володька. – Хочешь, поехали, посмотришь! Славка просил ему подружку получше привести, а то вчера какая-то психованная попалась... Поедешь?

– Но я не такая, чтоб сразу... – притворно потупилась я для приличия. – Я просто сказала, что – мишки, интересно...

– А кто говорит, что сразу? Мы в домик охотничий поедем, в лесу побродим, то-се. Пожрем – там еще ребята будут, и девки другие. Смотри – как хочешь...

– Вообще-то я сейчас свободна. Только а как же реклама? – промямлила я, соображая, что в любом случае с пьяными мужиками, если что, всегда справлюсь. Даже с великанами. Не зря же несколько лет изучала приемы карате. А за день в такой компании – ой-ей сколько узнать можно, может быть, сразу и отыщутся охотники на моего Виталию.

– Да ладно, брось! Праздник же, Новый год. И братан приехал. Едем, – подвел итог Володька, ставя пустой стакан на стол и засовывая рыбу в карман куртки. Я уж не стала уточнять, что Новый год наступит только через неделю, да и братан тоже не мой – чего умничать девочке, которая любовно держит в руках пустую конфетную коробку из-под «Мишек», изображая, что она ей дороже всего на свете.

Володька встал с кресла, и я снова поразилась его размерам. Я сама-то девушка высокая, но этот «гном» был на две головы выше меня и в два раза шире. Неужто и братец его имеет схожие габариты?

– Томуська, ты Ленке не звони тогда – надоела. С нами вот эта куколка поедет, – объявил Володька громко. – Забыл, как звать?

– Даша, – сказала я скромно. – Дарья.

– Вот, хоть имя нормальное. А то, помнишь, была какая-то на хер Снежанка, или как-то... А Даша – это по-человечески. Ты конфетку-то девке дала или сама все спорола?

– Прямо уж! Вот, – поджала губы Тамара, протягивая мне коробку с «Ассорти».

О боже! Ну что же мне так не везет!

И все это ты, Виталик, со своим сладким романом, незаметно перешедшим в жанр конкретного детектива. Что ж, придется есть. Я зажмурилась и положила конфету в рот.

– Смотри, аж глаза закрыла. Ты бери, бери еще. Давно, наверное, не ела, – умилился Володька-садист. – Хватит ломаться, клади в рот целиком...

Лучше бы соленой рыбки, ей-богу. Ну ничего, я на тебе отыграюсь, дорогой друг.

– Ой, я с собой возьму, можно? – придумала я, беря под мышку вторую конфетную коробку. – В лесу съем, на охоте.

– Да там до фига всего будет! Сейчас сама увидишь. Поехали! – распорядился Володька, и через несколько минут фирма «Гном» – или, точнее, склад пустых коробок – обезлюдела окончательно.

Я правильно догадалась – Тамара была куда больше, чем секретарша Володьки Кривина. Эта «маленькая» женщина знала великана как свои пять пальцев. Сразу же уложила его на заднее сиденье автомобиля, сама села за руль, а меня посадила рядом, доподлинно зная, что иначе подвыпивший Володька сразу же беззастенчиво примется меня лапать. Она

даже не спрашивала, куда ехать, – сама была уверена в маршруте. На меня Тамара внимания вовсе не обращала, привыкшая к постоянному соседству приبلудных побрякушек.

Уж сколько таких девиц перебывало в саунах, на дачах, на охотах и где-либо еще, и все они потом бесследно исчезали из поля зрения да и из жизни Володьки Кривина, а она, не совсем уже молодая, ярко накрашенная женщина Тамара была неизменным верным спутником всех праздников и будней хозяина фирмы «Гном». По крайней мере, мне так показалось, когда я смотрела, как с одинаковой женской хозяйственностью Тамара крутит баранку руля, подкладывает под голову Володьки взявшуюся откуда-то подушечку и, тормознув у коммерческого ларька, покупает для него новую флягу пива. Похоже, и любовью Тамара занимается с такой же деловитостью и осознанием того, что делает полезное дело. Если, конечно, она еще занимается этим.

– Слышь, Томк, а надоела ты мне – хуже горькой редьки. И чего я тебя с собой взял? – пьяно забормотал на заднем сиденье Володька. – Вон бабенок сколько ма-а-алоденькы-ы-ы-х...

По тому, что Тамарка никак не отреагировала на его слова, было видно, что Володька завел старую, изрядно надоевшую песню, так сказать, домашний фольклор, неизменный в ежедневном репертуаре.

– Смотри, вон на перекрестке новый щит рекламный появился. Сейчас к Новому году все щиты ставят. Вы не соби-

раетесь? – Я прямо-таки по уши влезла в роль рекламного агента, даже сама себе стала удивляться. – А Ежков из фирмы «Сказка» очень большой щит заказал. Нет, даже два. На одном вот так, в углу, будут коробки с конфетами, типа дома из коробок, и название фирмы, а на другом – такой сказочный сюжет с...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.